
Однажды
одинокий мужчина решил полюбить.
Он весь день убирал квартиру,
приготовил бульон,
купил апельсины,
постирал шторы,
перевесил гардины,
починил шкаф,
зашил штанины,
погладил 16 рубашек
и высушил 3 перины,
покрасил 18 стульев,
зашпаклевал окно.
Вспомнил, что хотел полюбить,
но было уже всё равно.

Январь, как бронзовая рыба,
Висит над нашей головой.
Ты думаешь: «Случайность! Диво!»
Но нет! То будет купол твой!

Нет хрустала и нет агата –
Лишь бронзы тёмная стена.
И на осколках циферблата
Напишут наши имена.

На декабрьском небе – чехарда,
Облаков снуют поезда:
Очень перегружена железная дорога:
Мало дней до праздника у Господа Бога!

Что везут? Потёртые серые платки,
Сношенные, брошенные чудо-башмаки,
Старую жвачку, прошлых три луны...
В общем, только вещи, коим нет цены.

Вещи, что под старость накопили опыта,
Везут на симпозиум шороха и шёпота.

Был вечер, когда я, одеждой шурша,
Сквозь снежную стену шагал не спеша.

Весь в снежном растворе, на стройке зимы,
Как разнорабочий ночной кутерьмы.

А рядом – кирпичик за кирпичом –
Холодные стены – наш будущий дом!

В нём трубы, что холод в квартиру дают,
И дарят нам истинный – вечный – уют,

В нём новые кухни из лучшего льда
(Он с Полюса прямо доставлен сюда),

И несколько тонких блистательных льдин
Повесим на стенах мы вместо картин.

И честным морозом наполнив сердца,
Ты знаешь: мы будем вдвоём до конца!

Давай с тобой сегодня, друг,
В мир детских книг войдём!

Свинья-копилка, Бежин луг
И муравьиный дом...

Как пусто в этом мире, друг!
Везде густая пыль.

Давно стоит гончарный круг,
Из трав – один ковыль!

Прохладой тянет из окна
И прелою листвой.

Наверно, здесь была война
С отточенной косой?

Наверно, всё-таки солдат
Огниво потерял?

Истёкший сказочный мандат
Меж половиц застрял.

Что бы сказать на твои вопросы?
Что бы ответить? Летят снежинки.
«Я молодой», - говорит кондуктор.
Слова в ноябре не стоят овчинки.

В общем, холодно. Снега мало.
Лёд на море покрыт цветами.
Дома теперь антураж вокзала.
Мы с тобой сделали это сами.

Первая встреча, последняя встреча.
Снег растворяется
в воде времени.
Память -
перевод забвения
на язык, разрезанный бритвой.

В лесу туман. Так близко от земли.
Нежнее нежного. Как свежая простынка.
Исчезновенья странный алфавит,
Где неизвестное не вызывает страха,
Лишь пониманье. Утренний туман.
Как белый лист, что говорит без слов.

Опять с утра всё падает вокруг.
Мир станет пылью - и, возможно, светом.
Жизнь - скомканным автобусным билетом,
Лениво выпавшим из охладевших рук.

Слова - мерцанием, которое найдёт
Через века сетчатку адресата.
Пространство слишком велико для нас вдвоём -
Вишнёвого заснеженного сада.